

КАК ХОРОШО, ЧТО ПАНДЫ НЕ ТРАНСГЕНДЕРЫ

Конечно, все помним эту удивительно трогательную сценку: неподвижная, как глыба, как снежная баба, большая панда боится шелокнуться. Забыв о еде, о питье, едва дышит, чтобы не потревожить лежащую на её лапе свою величайшую драгоценность: крохотное, размером с новорождённого котёнка, дрожащее розовое тельце, своего сонно зевающего детёныша. Уязвимое благородство самого великого инстинкта... Природа многому учит. Как хорошо, что панды не трансгендеры.

К сожалению, подверженными трансгендерным поломкам, – прежде всего в поведении, – оказались бегунки из России, белгие заграницы. Перехваленные, зацелованные у нас, они мало блистали, но частенько поблёскивали в свете софитов и телекамер, заметные не дарованиями, а разговорами о себе, уникальных и расчудесных. И возомнили, что они звёзды и светила, – такая навязчивая химера в головах завелась. Чего им ещё точно не хватало – это уважения к собственной стране: высокомерное отношение к ней довольно давно стало для них приемлемым тоном, заявкой о себе как о вольных «гражданах безмерного мира» и, случалось, кто-то из их знакомых, избранных или самоизбранных, Россию вместе с её народом публично и небрежно называл «рашкой»: ведь унижающий других как бы возвышается сам. А чего им бояться? Это в Америке – мода на патриотизм, даже на почти что шовинизм: мол, «Америка превыше всего!» – и попробуй возрази, обвинение в антипатриотизме может у них закопать репутацию и политика, и артиста. У нас же дозволено хаять родную землю без последствий, легко и непринуждённо. Бегунки это давно умели, потренировались. А теперь, оказывается, они «не могли молчать, хотели кричать». Но кричать желательно заграницей: там уже и собственность прикуплена или наклёвывается, и расслабляться одно удовольствие, – не прогадать бы, а то ведь больше и не пустят. И сразу угадали, дотумкали, на кого кричать, на кого молчать.

Знали о преступлениях бандеро-украинской власти? Ещё бы не знать, конечно, знали. Но не возмущались, молчали застенчиво. Наверно, из деликатности. Знали о гонениях на русский язык и русских людей? Разумеется. И что же? А ничего, молчали в тряпочку, бойкие свои языки

прикусили – и проглотили. Видимо, утончённое воспитание не позволяло им возмущаться мерзостями, творимыми в незапамятной, да и вообще эти мерзости замечать. Обходишь мерзости дальней стороной, отвернувшись, будто их и нет, – и не за что себя корить. Зато распоследними словами и страну покинутую ругали, и всех нас, оставшихся без них во тьме, во мраке беспросветном. А самые удачные свои оскорбления не забывали, повторяли в концертах на бис, за денежку, билеты рулонами продавали, – и пошла масть, пошла! Но схлынула, спуталась. И когда оскорбления в адрес России набили оскомину, оказалось, что бегунки ничем более не интересны, – ни творческими открытиями-откровениями, ни талантами, ничем. Били себя в грудь: они исключительные, – а исключили самих себя, так вовремя слившись из страны; заявляли: Родина у них – никакая, а вышло, это как раз они, исшедшие из неё, – никакие, и не звёзды вовсе, не светила, а так, картонки бутафорские, тронешь – согнутся, осыпаясь блёстками.

И погнулись, и запал пропал, и подачек-сребренников поубавилось, – тут вдруг на отдельных бегунков как будто б ностальгия накатила. То ли по березкам, то ли по лугам-стогам-закатам. Или по прежним, волнуящим память гонорарам. Нонче хотят оне вернуться. И обернуться. Как в старинных поверьях: живёт некий человек, и вдруг – в другое обернулся, затаился, высматривает, как удобнее напасть, а не вышло – опять тихий, смиренный. И беглые заграницы, вернувшись, пройдёт время, снова обернутся, – попомните эти слова! – и объявят себя «чаадаевыми», «узниками совести», требуя к себе внимания и понимания. Но пока гастроль даёт сборы, они ещё тужатся, ещё корчат из себя некую духовную элиту в изгнании.

Однако ревнивую славу от нашей беглой заграни-эрзац-богеми перемашил к себе канцлер Шольц. Хитрец обзавелся солидной заплаткой на глазу, пока чёрной, а не с расцветкой в раду, – да ничего, исправится, мужичок он покладистый. Повязку канцлер снял и теперь может хоть в микроскоп разглядывать правым глазом улики против неизвестных подрывников Северных потоков. Но лучше всё-таки заплатку вернуть на место, ради безопасности, не мудрено ж травмироваться ещё раз, теперь уже окуляром, – а Шольц, как известно, большой мастер находить приключения-напасти на... да даже на собственный глаз. Как и на свою страну.

И всё же, возможно, он покрасуетя и в другом обличье. Ведь, как видим, настойчивыми и искусными стараниями сокрытых, но весьма влиятельных в мире сил Мораль с её представлениями о Добре и зле, о подобающем и непотребном, опрокидывается с ног на голову, срывается в штопор и летит в тартарары: недавно – объявлено право несмышлёным детишкам менять свой пол, по фантазийной прихоти, хоть назло бабушке, на днях – чествование в канадском парламенте, с долгой овацией стоя, украинского преступника-легионера СС, подручного нацизма. Глядишь, при такой тенденции – немецкий канцлер Шольц вскоре кроме чёрной нашлапки гордо нацепит на себя траченую молью, но сохранённую, припрятанную в сундуке нацистскую фуражечку предка, высокопоставленного офицера Третьего Рейха. И в уличных тирадах перед микрофоном сможет не только неистово жестиковать, но и самозабвенно зиговать.

В Киев прибыл почётный кавалер ордена имени Пробирики Пауэрла, – застенчивый пособник фашизма Блинкен, и на обеде в закусочно-бутербродной Кулеба попотчевал его личным рецептом от похмельного синдрома. А что предлагал Блинкену на ужине президент-капо Украины, – пресса умалчивает. Скорей всего, – изысканное, но привычное из эксклюзивного украинского меню, «бел-порошок», только не в традиционной «дорожке», а эдак позатейливее, поартистичнее, – в виде свастики и знака доллара. И тут уж неважно, с чего начинать, – всё в ноздрю зайдёт. Но какой же праздник – и без дам? Чудрилу позвать, для танго втроём!

И, надо ж, какая метаморфоза: мужчиной-то Чудрилло был тише воды, ниже травы, пуглив, как заяц под кустом; но обернулся, будто болотная лягушка из сказки, принцессой, дамой света (или полусвета), – и просто фурия, мегера, рвёт и мечет, грозит нам непрестанно, совсем невменяема, – наверно от уверенности, что теперь-то его (её?, их?) как даму никто не тронет. Увы, лишнего Чудрилло наговорило, начудило, – и самое заметное, самое подходящее лицо нынешней киевской власти сократили. Снова до квакушки. И что же, опять бедняжке в болото? Есть выход, есть – и прямо на сцену. Надобно неудавшейся барышне совершить очередное трансгендерное сальто: надеть, наконец, маску-намордник, стать теперь «женщиной-собакой», лающей и скулящей Чурилкой, – и на Евровидение, от незалежной, триумф обеспечен! И пусть в истерике, в слезах улепётывает с пьедестала усато-бородатая Кончита, – устарели уже кончиты, Евровидению подай новых трансгендерных монстров.

Ну а с эстрадного конкурса Чурилка – сразу бы на выставку-конкурс служебных собак. Посудите сами, чем трансгендерная «дама-собачка» Чурилка была бы хуже обычных собак, рождённых по произволу слепой, импульсивной природы? Да ничем! Скалить зубы – умеет, голос – подаёт, есть и уже проверенное чутьё: запросто отыщет наркоту в забытых офисных загашниках. И команде «К ноге!» учить не надо, давно выучила, – впору опять на службу, к недавним хозяевам, не пропадёт Чурилка!

А любителю фотосессий Блинкену надо очень поспешить, чтоб увековечить себя в строгом, нравоучительном образе. Иначе не пришлось бы раскрашивать его на фотографиях в цвет поигривее, как в детской песенке про оранжевого верблюда. Ведь если подтвердятся сведения о принуждении им агентов спецслужб к даче ложных показаний во время избирательной кампании, – могут запечатать госсекретаря в тюрьму, как джина в бутылку, на сотню-другую лет, а там оранжевые роботы – единственное, что скрашивает жизнь американских эков.

Не позволяет забыть о себе и черноволосый Лёша-Турок (абсолютно похоже, только эфески не хватает!), он же Мячик, он же Данилов, – клеймит соотечественников, не жаждущих сгинуть на фронте за украинскую власть, гневается на зарубежных политиков, уставших впрягаться за незалежную, намекая им на некие «яйца в смятку». Правда, эта вконец охамевшая особь не уточняет, по какому разряду – «яйца в смятку» или «уже омлет»? – проходит он сам, его сослуживцы – чириллы и «последние украинцы» с Банковой, которые в «последний момент» сдёрнут из страны в сиреневый туман Альбиона или на Канары – вслед за своими же отпрысками. Благо, отпрыски, взрослые дитяти, уже освоились и на былую свою родину лениво поглядывают сквозь полевые театральные бинокли, из VIP-лож, из заграничного райского сада с развесистыми пальмами, с роботами-павлинами и говорящим боррелем.

Много чего наболтал Мячик, даже фантазии о физической зачистке русских в Крыму, – и думает, так мячиком и откатится, отпрыгнет? Не прокололся бы, не спустило б воздух из накачанных гулкой пустотой мозгов...

Другие «мячики» тоже шумят, даже изобрели новую дипломатию – дипломатию воплей и протянутых за милостыней ручек. Верещат то там, то сям: на них, на овечек невинных, напали! Память девичья, или совсем её отшибло? Бесконечные марши-массовки по городам незалежной, с огнями и с одуряющими ором до хрипоты, с угрозами-клятвами «Москаляку – на гиляку!» и «Резать русню!» – забыли? Извините, а у нас, у русни, спросили согласия? Насчёт нашей скорбной участи? Не поверите: вопреки вашим грёзам, мы принципиально против своей преждевременной, насильственной смерти. И даже категорически возражаем. Да, вот такие мы злые, не хотим помирать по вашему желанию, хоть от петли на суку, хоть от ножа-топора, – не хотим, и всё тут. А может, лучше вас успокоить, упокоить – и нам, русне, поспокойнее будет? Вы ведь жаждали военного столкновения с руснёй, глотки драли, – ну и получай-

те, что хотели. Благодарить Россию должны, а не плакаться по углам, по заграницам! Ясное дело, требовать от вас поведения приличных, воспитанных людей, людей чести – бесполезно, но, выражаясь понятным вам языком, «За базар отвечать надо!», разве не так?

Чего, кого не хватает сейчас России – это новых Кукрыниксов, мастеров карикатуры в военное время. Когда одна удачная карикатура на противника эффективнее десятков острых статей, когда убийственный сарказм сродни тяжёлому оружию. Кое-что интересное мелькает в сети, но очень редко. Где вы, наши язвительные мастера карандаша, кисти, фотоколлажей и т.н. «мэмов»? Очень вы сейчас нужны...

30.09.2023 г.

ЯПОНЦЫ НАМ НАПОМНИЛИ...

Всё-таки Япония, будто бы такая вежливая, сумела оскорбить и Россию, и россиян. Присоединившись к санкциям, японцы запретили экспорт в нашу страну целый перечень товаров, и в их числе подержанные (подчеркнём, не новенькие, с конвейера, а даже подержанные!) легковые авто определённой мощности и – внимание! – одежду б/у, т.е. бывшую в употреблении. Правда, пока не уточнили, что конкретно входит в этот список японской одежды б/у. Входят ли в него попользованное японское нижнее бельё: трусы, лифчики не первой свежести, а заодно уж и штопанные японские носки? Этого японцы ещё не уточнили. Но признаем: оскорбить нас им удалось, пусть порадуется пока. А мы запомним.

Остался ещё вопрос, по автомобилям, но уже не к Японии, а к нашему государству.

Видим по телеканалам заседания правительства, слышим доклады министерств, ведомств по работе: и в сельском хозяйстве, и в градостроении, и в дорожном строительстве, и в Газпроме. Здесь результаты в плюс, в чём-то и очень хорошие, отличные, порадуемся и за работников, и за самих себя, за страну. Но ни разу не довелось услышать на этих высоких заседаниях критических вопросов по созданию новых российских легковых автомобилей.

Помним: на ваучеры, скупленные за бесценок у бедствующего народа, немало предприятий автомобилестроения приватизировали ушлые бизнесмены. И лозунг был: «Бизнес и капитал приведут к успеху!» И внушали нам: дескать, государство только путается под ногами, мешая творческой инициативе бизнеса. А вот хотите «Ё-мобиль?» Легко, запросто, это будет визитная карточка истинной свободы предпринимательства! Вначале – бравадные речи, смокинги, бабочки и шампанское, шутки-прибаутки, телеэфиры; в конце – молчок, гробовая тишина, скорее забудьте... Будто и не было никаких шумных, на всю страну, обещаний и рекламных авансов от сверхбогатого бизнесмена. Ощущение, что, осваивая чужие технологии, генерировать действительно своё и существенное российский бизнес так и не научился: по накатанном кем-то колеям катиться же проще, и никакого риска. Вопрос, – вопрос плохой, с подозрением, – даже конспирологический: действительно, скупка этих предприятий принесла огромный барыш новым владельцам, но не намного ли большую прибыль, фантастические дивиденды получил бизнес чужой, чужих стран? Неужели это так совершенно случайно совпало, что предприятия нашего автопрома, возглавляемые новыми хозяевами, дерзновенными и будто бы энергичными бизнесменами, закрывались, разорялись, сворачивая собственное производство (даже в благополучной столице), а российские автомобили, которыми вполне гордились их обладатели, стали всячески дискредитировать, – но вот для иностранных легковушек рынок в России открылся просто необъятный, а уж наваристый – слов нет? Ужель всё так случайно в этом мире? (В некоторых странах в подобных ситуациях проводятся весьма серьёзные, на государственном уровне заседания въедливых комиссий с разбором причин

и скрытых мотивов, с жёстким опросом и владельцев кампаний, и свидетелей.)

Неплохо было бы услышать, хотя бы в телерепортажах, отчеты новых владельцев предприятий, как они продвигают не зарубежное, а отечественное автостроение? Об их миллионах, миллиардах долларов и заветном попадании в список «Форбс» известно, а вот об их вкладе в собственно российскую промышленность история помалкивает. И мы ведь видели, что, в отличие от нас, китайцы, развивая свой автопром почти с нуля, добились очень неплохих результатов. А мы?

Хорошо бы, если б правительство – публично – задавало вопросы руководителям нашего автопрома: почему с отечественными легковыми автомобилями у нас всё хуже и хуже? Что причина? Неумелое руководство? Но способность прикрыть плачевные реальные результаты добротными отчётами? Отсутствие конкуренции в руководстве и необходимых замен, ротации? Отстают конструкторская и технологическая школы? (может, тогда дополнить или отчасти заменить интеллектуалами из других технических отраслей?) Недостаточно современное и качественное преподавание студентам, будущим специалистам? Недостаточная квалификация самих преподавателей? Клубок вопросов, и надо бы его, поторопясь, распутывать. Вспоминая в который раз всем нам известное, что Россия не уступала другим ни в космосе, ни в ядерном оружии, ни даже в бесшумности подводных лодок.

А то ведь пройдёт время, и какая-нибудь страна запретит для нас экспорт бывших в употреблении их автомобильных болтов и гаек, может, даже и ветоши. Вопрос престижа нашего государства, не самого последнего в мире.

29.07.2023 г.

КОГДА ВЫПОЛЗАЕТ ПАУЭЛЛКО

(Несветлой памяти знаменитого на весь мир американского генерала)

Здравствуй, дружок! Расскажу тебе сказку. Вернее, совершенно правдивую историю, но чудесную, волшебную. Много в живом мире и птичек, и зверей, и мотыльков, и стрекоз. Однако в одном столичном американском парке учёными была обнаружено уникальное, бесподобное существо. По характеру добродушное, невозмутимое, и на вид не очень отличается от некоторых других, например, от палочника. Но только полнее, потолще, – как бы сытый, хорошо откормленный палочник. Представили? А чудеса начинаются, когда этому милому существу надо, – э-э, как бы деликатнее выразиться, – опорожниться, облегчиться, да, именно так, уж извините за натурализм. Тогда оно, это существо, с дрожью приподнимаясь на толстых, крепеньких лапках и открывая в своём тельце всё, что может открыться, напрягается, тужится, а вслед за вытекающей слизью высыпается идеально чистый и белый-белый, как звёздочки в небе, мельчайший порошок.

И всё живое разбегается во все стороны, как от рассерженного скунса, как от ядовитой змеи, как от бубонной чумы. Ведь всё, до чего дотянется слизистый след с белым порошком, обречено на гибель. Разве это не чудо, разве не волшебство? Насекомое победно карабкается на самый высокий камень и, довольное почёсывая лапками брюшко, смотрит вокруг: ни единой живой души, идеальный мир.

Учёные энтомологи долго ломали голову: как же назвать это удивительное существо? И вспомнили: есть же славный американский генерал Пауэлл Колин, который за обедом, в приподнятом настроении, говаривал, вытирая масляные губы салфеткой:

– Чтобы назначать в мире правильные правила, нужно всего два кармана и две вещи. В одном кармане – маленькая, лёгкая пробирочка с порошком, неважно, каким, хоть с пудрой, а в другом – увесистый кольт с

полной обоймой. Ну и галстук, конечно, надеть, – чтоб как у приличных людей. И тогда никто не отвертится от моих правил, я-то знаю!

Так и появилось название «Пауэллко, пробирочник обыкновенный». Достойное название!

Пауэллко спешит размножиться, откладывает подвижных личинок в неприметных местах. А энтомологи внимательно наблюдают: одни – с напряжённым любопытством, другие – с предощущением ужаса: на что способны ещё и эти гадливые, изворотливые личинки?

06.08.2023 г.

СТРАНЫ БАЛТИИ – ЭТО КТО КОНКРЕТНО?

Три бывшие советские республики самонадеянно именуют себя «Прибалтийскими странами» или гордо, с флёром романтики, «Странами Балтии».

Что уж не Странами Звёздного Неба? Над ними же и небо есть, пусть и поменьше, чем над остальными, но всё-таки... Явно поскромничали. А вот с огромным Балтийским морем скромничать не стали, взяли и присвоили себе.

Может, в географии ни гу-гу, географические карты у них нарочно не продают? А не мешало б посмотреть. Там, на карте, этих прибалтийских стран, и не самых крошечных, будь здоров сколько! На севере Балтийского моря – Швеция и Финляндия (и значит, они – страны Северной Балтии); на юге, – Польша (страна Южной Балтии?), левее – Германия (Юго-западная Балтия). А вот уж Литва, Латвия и Эстония – это, без сомнения, **страны Юго-Восточной Балтии**, или, если покороче, **Восточно-балтийские страны**. Только так, конкретно, точнее, и следует их называть.

ХОТЯТ БЕЗ НАС – ПУСТЬ РАЗЫГРЫВАЮТ «КОМПЛЕКТ ШОКОЛАДОК»

Не пускают российских спортсменов на Олимпийские игры и международные соревнования без подписки на измену? И даже наших восхитительных фигуристок, наших непревзойдённых «художниц» и блистательных мастериц синхронного плавания?

Значит, нашим спортивным федерациям нужно несколько иначе и громче заявлять о себе.

А пример нам – канадцы. Однажды они создали у себя Национальную хоккейную лигу, лигу, которую сами, как бы и кто бы ни протестовал, – называли, объявляли, не сомневаясь, сообществом, Лигой лучших, отборных, избранных хоккеистов мира (распространялись по миру и легенды о мощи «профессионалов»: дескать, порой брошенные ими шайбы разрывали сетки ворот!) Из иностранцев в НХЛ среди нескольких сотен хоккеистов, канадцев да американцев, насколько помнится, поначалу было всего-то два иноземца (если не подводит память, чех – или словак – Недомански да один швед). И всё. Другие пытались оспорить кичливое превосходство канадской лиги. Бесполезно. НХЛ отправляла свои команды на чемпионаты мира. И иногда те выступали успешно. Но иногда провально. Ну и что, отвечали канадцы, мы же посылали-то не самую лучшую свою команду, а наши лучшие ваших бы в клочья порвали! И только когда НХЛ согласилась сыграть против советской сборной и была всерьёз посрамлена, на весь честной мир, – тогда только североамериканские спортивные функционеры, чтобы реабилитироваться, поправить репутацию, готовы были на всё новые и новые поединки с советскими клубами (что, благодаря столкновению и взаимовлиянию двух разных стилей, пошло на пользу развитию и зрелищности хоккея), сами предлагали. И тогда же, кстати, именно победы советских хоккеистов проложили в НХЛ дорогу в первую очередь не им, не нашим прослав-

ленным мастерам, (из-за политики), а многим и многим хоккеистам из других европейских сборных: чехословакам, шведам, финнам... Мол, раз они хоть иногда на равных играют с «Советами», значит, у них и энхаэловцам можно поучиться, играя вместе.

Так вот. Раз уж с нами не желают знаться, – может, было б неплохо переименовать, назвать более величественно некоторые наши славные федерации женского спорта (или их подразделения). Например: «Высшая Лига сильнейших фигуристок мира. Россия», «Высшая мировая Лига синхронно-художественного плавания. Россия», «Высшая мировая Лига художественной гимнастики. Россия». И пусть другие попробуют опротестовать, оспорить, – пусть приезжают, даже вместе с трансгендерами в женских купальниках и юбочках, и докажут в состязании, своим мастерством, что эти названия – преувеличение.

А если будут соревноваться на мировых первенствах без наших феноменально выдающихся спортсменок, мы имеем полное право высмеять их награды (ещё бы лучше – в карикатурах): что, в отсутствие уверенных в своей победе российских соперниц заполучили золото, радостно пробуеете на зуб? Хорошие медальки, большие. Аппетитные. И для зубов совершенно безопасные. Поскольку шоколадные. Золото – фальшивое, но шоколад – самое то, к шоколаду претензий нет, отменный, натуральный, объединённый, хоть и чуть-чуть с горчинкой. Зато в золотой фольге. А «серебряная» медаль, – в алюминиевой. И бронзовая – тоже очень похожа, тоже блестит, лепота, главное, не съешьте сразу, покрасуйтесь перед телевизионщиками, снимитесь для рекламы!

И надо постоянно напоминать, что получены такие медальки не в честном состязании, а по благу, при недобросовестной конкуренции. Тогда они сами пожалеют, что не упростили наших спортсменок, и безо всяких условий, состязаться с ними. А пока пусть разыгрывают между своих помпезные комплекты шоколадок. Мы-то знаем: настоящие медали – в России.

КОВРОВАЯ СМЕРТЬ НА ЗЕМЛЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ

Как снежный ком с горы – сводка политических новостей.

В США вдруг обеспокоились коррупцией в незалежной. А кому учить других борьбе с компрометирующим пороком? Конечно же, тем, кто досконально разбирается в постыдной болезни. То есть самим американским политикам-коррупционерам, знающим толк и нюансы в подобном деле, – и в продаже своего высокого положения, и в тайном получении баснословных «комиссионных». За столь бесценные уроки от заокеанских плутов-лицедеев Украина, и без того разворованная, всё-таки заплатит, придётся: жирными чернозёмами, жалкими остатками суверенитета...

Урсула, которая «фон», «фонит» всё больше. Заявила в Японии: «Атомная бомба сравняла Хиросиму с землёй... Россия угрожает вновь использовать ядерное оружие». Всё равно, что, доверчиво глядя на настоящего убийцу (США), лжесвидетельница говорит: «Я уверена, это не вы убивали. Это вот он!», – и показывает на невиновного, на нас, на Россию. Понятно, что на лекциях по гинекологии Урсулу учили совать нос не в политику, не в газеты, не во всю эту скукотищу, а в иной, более деликатный, внутренний мир. На том уровне её девичье мировоззрение и осталось. Однако, очень возможно, дама не столь невежественна, – а просто придуривается, демонстрируя Штатам: «Я ваша навеки! И все наши – ваши! В смысле, вся наша германская политическая элита. Вы нас давно выдрессировали, командуйте – исполним!»

Податлива к заокеанским советам-окрикам и Франция. Бросается в глаза наплевательское отношение её власти к проблемам и эмиграции, и состояния в целом собственной страны. Как следствие, очень скоро к громким именам «Французская история», «Французская культура»,

«Французская кухня» (с её сырами, круассанами, суфле, консоме и прочими фрикасе), к «Звездам Мишлен» и к гостинично-отельным звездам прилипнут, мертво присосутся уже снискавшие первую славу «французские клопы». И полнеет, тучнеет клоповье поголовье, отвлекая на себя внимание от увлечённых «мусорками» парижских крыс. Можно сказать, новый французский изыск. Но что писать в рекламных проспектах для туристов? «Париж, Лувр, канкан, клопы»? Возжелает ли турист «Увидеть Париж – и умереть, искусанным клопами»? Из-за этой плодovitой французской живности ещё и самих французов другие страны пускать к себе не будут, разве что после санобработки, вместе с багажом и модной одеждой.

Огорчает ли заокеанских «смотрящих» французский конфуз? Нисколько, наоборот. Страны Евросоюза, хоть и подчинённые, послушные, покорные, но тоже ведь конкуренты Штатам, а если конкурент смешон – чего ж биолого? Отнюдь не исключено, что именно в американских военно-биологических лабораториях выращивалось это неприхотливое, стойкое к жизненным невгодам и к дезинфекции проворное, азартное насекомое, – как потенциальный разносчик болезней.

Когда Америка безжалостно бомбила Югославию, игривый американский президент Клинтон вовсю дудел на саксофоне: музыка ж успокаивает. (Потом выяснилось, отвлекался он от мировых американских хлопот не только музыкой, но, например, и переодеваньем в изящное голубое платье и модельные красные туфельки на каблуках-шпильках, предвосхищая повестку ЛГБТ и трансгендерные метаморфозы. А ещё – такой проказник! – запретными развлечениями с малолетками. Запретными для всех прочих, но, только не для американского президента. Ведь для американских президентов, озабоченных судьбами всего мира и исполняющих великую американскую миссию, запретов, тем паче моральных, нет и быть не должно! Да и кто посмеет назначать им эти пресловутые запреты? Поэтому президент Клинтон вместе с верным дружкой и летал на шаловливый остров, развлекался и отвлекаясь. От моральных табу. Верному дружку президента не повезло: угодил в места не столь отдалённые, по обвинению в растлении малолетних, торговле ими. Там с тоски-печали потерял он дар речи, совсем замолчал, как аквариумная рыбка, – но вдруг обнаружил в себе способности прямо-таки фантастические, никакой ниндзя не сравнится. Разом усыпил отборных, матёрых тюремных охранников, чтоб не путались под ногами, обесточил всю тюрьму и – прощай, бранный мир! – обнаружен в камере мёртвым. Сюжетец, достойный не одного «Оскара», только чрезвычайно интересного фильма всё нет как нет, жалко однако.)

Вот и деревянный Блинкен, вспомнив Клинтона, удумал прикинуться музыкантом, бренчит перед телеобъективами на бас-гитаре. Наверно, чтоб не видеть и не слышать перепуганных детей на телеэкранах. Нет, не своих: со своими детьми у Блинкена всё «окей», – даже ласковый дядюшка Джо одаривает их карамельками на эллоуин. Других детей и их родителей, – палестинских, из сектора Газа.

Увиденное действительно шокирует. Видели: простенькая кукла и девочка. Наверно, ещё недавно, хоть и сама голодная, – ведь никто не мог доставить гуманитарную помощь, – девочка, уговаривая быть послушной, старательно кормила куклу воздушным супом и воздушной кашкой, как умеют все девочки мира. Но теперь кормить куклу некому: её маленькая добрая хозяйка убита, лежит рядом. Отец не в силах поверить, не в силах смириться с обрушением, с крахом всей его жизни, всех надежд, тербит ребёнка, – вдруг да откроет глаза – ведь только что была жива. Тщетно: дети так легко поддаются смерти. Другой молодой палестинец, срываясь на вопли, целует крошечные пятки своей убитой малышки, взывает к небу: почему снаряд выбрал не его, уже пожившего и, наверно, небезгрешного, а эту махонькую, его невинное дитя? Есть ли в мире справедливость? Не будет ответа...

Даже офорты Гоии, почти фантазийные «Бедствия войны» блекнут в сравнении с картинами искорёженных, разбомбленных жилых домов, дымящихся руин с погребенными под ними телами, – с тотальным владычеством смерти.

Со времени создания государства Израиль война между палестинцами и израильтянами то разгорается, то тлеет подспудно. Палестинские дети на границе швыряют в израильских солдат камнями, в ответ – не угрозы через мегафоны, а автоматическая стрельба, на поражение. Взаимная враждебность не утихает. Но, конечно, одно дело – война мужчин против мужчин. Другое – когда нападающие измываются над незащитными женщинами и детьми, а потом и убивают их. Не все напавшие на Израиль 7 октября с.г. проявляли себя столь изуверским образом. И всё же такие были. Без сомнения, убийцы-садисты, – неважно, к какому движению они принадлежат и какие идеи декларируют, – должны быть наказаны показательной смертью, казнены. Лучше всего, если своими же, – ведь оправдания им нет, – и что бо не порочили, не дискредитировали подобными зверствами всё движение, – по крайней мере, в глазах окружающего мира. Однако публичного наказания отпетых негодяев не последовало. И, стало быть, жёсткий ответ был уместен. Но насколько жёсткий?

Мерой за меру? Или десятикратной мерой за меру? Пусть погибнет хоть девять невиновных, хоть женщины и дети, – лишь бы один террорист не чувствовал себя в безопасности? Если целый народ, обычные палестинцы, живущие своей скромной, трудной жизнью, с ежедневными заботами о хлебе насущном, о семье, о детях, – щит для ловких террористов, – что тогда? Этот огромный живой «щит» – в клочья, в пульсирующие кровью ошмётки? Был геноцид евреев и цыган, теперь – геноцид палестинцев? Ковровая смерть на земле палестинской, и взрывы, – словно цветы и фонтаны...

Безостановочные обстрелы и гуманитарная катастрофа в секторе Газа – неужели это лишь безудержное желание израильского премьер-министра? Видели: на встрече с украинским президентом-капо он и здоровался с ним за руку, и обнимал по-приятельски, и оружие, хоть не напрямую, а кривым путём, из Израиля на Украину всё-таки поставлялось. Израильский премьер забыл, что у власти в нынешнем Киеве – последыши бандеровцев? Тех самых, кто отличился и в воынской резне, и расправами в Бабьем яру? Неужели забыл? Имел ли право забыть? Неужели он забыл, что отнюдь не американцы (те лишь давали финансы), а именно переселенцы из советских республик, специалисты, получившие бесплатное образование в Советском Союзе (чьей правопреемницей является Россия), создавали военную промышленность молодого еврейского государства, обучали других, будущих военспецов, и благодаря этому появились современные израильские военные разработки, новое оружие? Новое оружие – для новых бандеровцев? Лишь бы угодить Вашингтону?

Известно: над премьер-министром Израиля в его стране зависли несколько серьёзных уголовных дел, расследований. И мотивация его понятна: сжечь мосты, гори оно всё огнём, война всё спишет, и потом будет не до судебных разбирательств, – такая мелочь в сравнении с глобальной войной и её последствиями! Будто не предполагает этих худших последствий для своего же народа, не догадывается: если не остановиться сейчас, – происходящее аукнется всюду, повторится удушающим кровавым кашлем по всему миру, и эхо умножится многократно.

Может, и правда, объятья украинского президента-капо – как чёрная метка? А все изречённые им торжественные обещания превращаются в привычный фарс? Помните кадры украинской военной пропаганды перед обещанным «контрнаступом»? Разные их политики и военные загадочно прикладывали палец к губам: тише, тише, скоро такую «перемогу» увидите, – поразитесь! Увидели, поразились. И прежде всего сами

украинцы, – стремительным ростом числа свежих, наспех вырытых могил для мужиков и парней, отловленных на украинских улочках и брошенных сгинуть впустую на фронте. Поразились – количеством сгорающей в боях давно уже не своей, не украинской техники.

Теперь попрошайки с Банковой, обрядившись в хаки, клянчат по миру новые самолёты. А на чём же прежде, надувая щёки, собирались летать-воевать против нашей страны? На мётлах или на факелах, под которыми, маршируя, орали непотребное, угрожали России лютой смертью? Заранее рассчитывали на чужое, на подачки? Думали, зарубежные подарки-подавания, как и офисная наркота, никогда не закончатся, а теперь дозу убавили – и абстинентный синдром, уже корёжит, выворачивает?

В журнале «Time» была приведена цитата будто бы от украинского президента-капо: «Никто так не верит в победу, как я. Никто...» А ведь, скорее всего, сия фраза – отнюдь не свидетельство фанатичной веры, а очередная подстраховка-перестраховка от трусливого и изворотливого кровавого паяца, и запущена эта байка им самим через своих же подручных. Ведь придётся однажды держать ответ перед украинцами за бездарно и напрасно пролитую их кровь, – а ещё и перед оголтелыми националистами. Тогда он и заверещит: «Я верил в победу, как никто, об этом даже за границей писали, причём очень солидный журнал, вот он, почитайте сами, нет, вы почитайте, почитайте! А другие-то вокруг меня не очень-то верили – вот и результат, чего ж вы хотели!».

За океаном тоже нервно: и выборы поджимают, и события ото всюду. Символ США, грозный орёл, с карающими стрелами в одной лапе и с пробиркой белого порошка в другой, – только вертит головой по сторонам, притих, не знает, что каркать. Тут-то к месту и дилетант-музыкант Блинкен с гитаркой, заполнить цирковую паузу. Остаётся надеяться: он ещё вдоволь покрасуетя перед публикой. В тюремной самодельности. Потешая тамошних зрителей игрой на швабре или на резинке собственных тросов. Блинкен, когда приспичит, гибок не только моралью, но и позвоночником (мы это уже видели), – сумеет приспособиться. А скучающим сидельцам такие гибкие особи, наверно, любопытны.

12.11.2023 г.

УСЛЫШАТЬ БЫ..

Хотелось бы услышать более подробный отчёт министра российской культуры. Что русская классическая музыка по-прежнему исполняется – хорошо, но как же иначе, это ж наша гордость. Что открываются новые кинотеатры и библиотеки, даже с пуфиками, – похвально, только заслуга это больше не министерства культуры, а затрат государства, финансирования (в том числе и на деньги налогоплательщиков), реализация вполне типовых, проверенных строительных и архитектурных проектов. А что с российской музыкой современной? Назовёте ли хоть одну запоминающуюся своей мелодией, оригинальностью эстрадную композицию, песню, сочинённую и исполненную у нас, скажем, за последние два-три года, и даже раньше? Ничего не вспоминается? Верно, ноль... В лучшем случае перепеваются давние эстрадные песни, но чаще на нашей блестящей под пластиковыми звёздами болотистой эстраде, словно крики выпи, звучат английские слова. Даже (на вокальных конкурсах) в исполнении малышей, подрастающего поколения, нашего будущего. И неустанно говорим про патриотизм?

Те, кто не может посетить нашу страну, судят о ней по проявлению её культуры. И во многом – по её музыке, по её эстраде, по новым песням.

Стихи к песням порой интересны, – но только сами по себе, однако музыка настолько скучна однообразием, что совершенно не задерживается в памяти, послушал – и забыл. Вроде музыкальной жвачки.

Разве не в ведении министерства культуры музыкальные творческие союзы, консерватории, композиторские отделения? Наши деятели культуры относят себя к творческой интеллигенции, – так в чём же проявляется творчество творческих деятелей? Или это только игра в слова, горделивое самоназвание?

А ведь даже в суровые, тяжелейшие годы войны сочинялись в стране и впечатляющая симфоническая музыка, и драматическая, и весёлая музыка для кинофильмов, и живо, молодо звучащие до сих пор песни.

Вопрос не только к министерству культуры, но и к правительству. Неужели в огромной стране, со знаменитыми на весь мир музыкальными шедеврами и традициями, невозможно проводить яркие эстрадно-композиционные конкурсы-фестивали, искать новые самобытные таланты, творцов новой и замечательной российской музыки, – хотя бы пытаться? На кону не только наше настроение, наше самоуважение, но и престиж государства.

29.10.2023 г.

ОХОТНИКИ С УБОЙНЫМ ПОРОШКОМ

Вот и ночь. Приятная тишина, самое время. Вначале – поприветствовать верную стражу. Обернувшись, он протягивает руку к одному, к другому, к третьему... Почтительно осклабясь, здоровается с теми, чьи контуры, чьи блеклые, прозрачные зрачки видит в пустоте только он. С потусторонними. Они всегда рядом. И теперь, замерев полукругом за его спиной, подскажут, если что, нашепчут. Хотя его давно уже не надо учить тайнам тёмной кухни. Но помешивать лучше старательнее.

Варево уже булькает тугими и большими, как глазные яблоки, радужными пузырями в кипящей красной пене. Запашок, конечно, хоть нос зажимай, кто-нибудь из случайно увидевших обязательно вякнет: «всё это очень дурно пахнет!» А значит – что? Значит, пора доставать чудо-пробирку, абсолютно безотказную пробирочку славного Колина Пауэлла. На вид всего лишь маленькая стеклянная ёмкость с порошком. А способна что угодно поставить с ног на голову, – и незыблемое, вечное превратится в пыль, а живое станет прахом. Только нужно произнести подходящие слова, – как заклинание. И как приговор.

Там, в Европах и ещё много южнее, сейчас, наверно, день. Но пусть особо не радуются. Можно помиловать пару индюшек на День благодарения, с великодушными речами в микрофон, но на этом и всё, великодушие можно закончить. И пусть у них – хоть в дымящем Средиземноморье, будет темно, как темно ночное небо в форточке, темно даже в их разбомбленных, обесточенных госпиталях, где теперь оперируют без наркоза, – Америки это не касается. А, может, ей даже и на руку. Кого будут уговаривать вмешаться? Ясно кого – Америку! И его, самого главного в ней.

Не подсыпать ли еще порошка из легендарной генеральской пробирочки? Да, здесь, и здесь... Ух ты, как занялось, как заклокотало-то! Этот греющий старые ладони бурый горячий пар что-то напоминает. Но что же, что... Вы, невидимо стоящие сзади, вы, потусторонние, помните, подскажите! Ах, ну да, ну да, ну конечно же, как мог забыть, – о славной «Бурисме» и прочих замечательных ингредиентах большой, – даже необозримо большой! – власти. Почти неограниченной. Как у римских цезарей. Когда ты стучишь пальцем по циферблату часов, небрежно назначаешь срок, чтоб уволили не очень почтительного, сущего нос, куда не надо, несимпатичного тебе человечка, – пожилого, что-то возомнившего о своих правах-полномочиях генпрокурора какой-то там будто бы самостоятельной страны, – и они, в этой вроде как независимой и вроде как европейской стране, – а всё равно, по сути, в банановой республике, – только заискивающе виляют хвостиками. И исполняют твоё непреклонное желание. По щелчку пальцев, вот так, на

раз-два! И ты можешь это весело рассказать на телевидении, и никто из журналистской своры даже не пискнет против. Все будут только ухмыляться и посмеиваться, – потому что твоя, но моментально исполняемая чужими, прихоть означает самое главное: неколебимое могущество и безмерную власть Америки.

Однако ж теперь, из-за выборов, эти борзописцы прицепились к его бедному мальчику. У него сейчас даже борода растрёпана, хоть он ещё тот модник.

А ведь у мальчика есть талант. Нет, не в математике. Но его действительно завораживают, увлекают, вдохновляют большие числа. Разумеется, если после них стоит знак американского доллара. Разве это не патриотично, не по-американски? Ещё и картинками заинтересовался, всего четыре года назад, когда лечился уколами и таблетками от зависимостей. И пожалуйста – выставляется. Всякие болтуны, нищие художники кричат, будто бы он, с его якобы бы раздолбанной психикой и неумением сосредотачиваться, вообще не способен создавать собственные сюжеты, а только перерисовывает, как дети, картинку из нейросети, с компьютерных инсталляций, да и то, дескать, не всегда сам, – зато потом требует за них пятизначные суммы. Завистливые нищелюбы! И правильно, что требует. Потому что у мальчика есть масштаб, есть размах, он ведь сын своего отца. И его картины, даже за пятизначные суммы, обязательно купят. Те, кому будет подсказано. И пусть попробуют не купить, – ещё и разрекламируют!

Но разве можно вообще травить его бедного мальчика? Травить и охотиться на того, кто сам, с детства, носит имя охотника? Такого даже в природе нет!

И правда, английское слово **«hunt»** означает «охота», «охотиться», «гнаться». А **«hunter»** («хантер») – «охотник». До какой охоты охоч Хантер Байден – известно. Точно не до работы. Чем он и гордится, сохраняя на память видеозаписи. Чтобы похвастать и приезжающим прямо на дом заграничным борделем, и забавами в тесной ванне, и совместными играми в песочнице из кокаина. Потому что он, как и отец, – из тех, кому всё позволено, – и запредельно дорогое, но бесплатное, и запретное для всех прочих, за гранью любых приличий. И значит, он сам – олицетворение американской мечты.

После очередных кувырканий-оргий Байден-младший, на глазах у прислуги, скатится нагишом в бассейн, отмоется ненадолго от потной слизи свальных утех, наденет белоснежную, как чистейший кокс, сорочку, наведёт причёсочку с идеально ровным, как утренняя дорожка кокса, пробором... Ещё добавить костюмчик с искрой, галстук или бабочку, – и, извольте лицезреть, перед вами не просто Хантер Байден, а типичное лицо американской элиты.

Так что «элите» украинской есть с кого брать пример – и по заметанию следов, и вообще. Когда дело дойдёт «до последнего украинца» на фронте в «контр-заступе», «последние украинцы» с Банковой про своё украинство забудут напрочь – и отяжелевшей от жира стаей с насадным, истощным курлыканием полетят в райский бореллевы сад. Где для них уже прибраны, ухожены комфортные гнёзда, свитые из таких гибких, таких податливых, даже после самой примитивной обработки, украинских костей и хребтов.

А на прощание вожак мигрирующей стаи, президент-капо, маленький украинский нерон, с удовольствием даст последнюю гастроль. Жадно втянув чуткими ноздрями из походной пудреницы, исполнит для громадян на органчике похоронный марш. Совершенно без рук! И в конце уже опробованный для хохмы инструмент положит на замолкшую клавиатуру. Как и на всю Украину. Оставив её на долгие времена в разоре и раздоре, с канабисом и майданными снайперами.

22.11.2023 г.